

М.В. Красовский

**Очерк истории московского периода древне-
русского церковного зодчества**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.В. Красовский**
Очерк истории московского периода древне-русского церковного зодчества / М.В. Красовский – М.: Книга по Требованию, 2024. – 442 с.

ISBN 978-5-458-11820-0

Очерк истории московского периода древне-русского церковного зодчества (от основания Москвы до конца первой четверти XVIII в.). Составил М. Красовский. Издано в Москвв в типографии Г. Лисснера и Д. Собко, 1911 г.

ISBN 978-5-458-11820-0

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Въ семидесятихъ годахъ прошло столѣтія на страницахъ журнала «Зодчій» были напечатаны незабвеннымъ Л. В. Далемъ его изслѣдованія памятниковъ старо-русскаго зодчества, которыя произвели переворотъ въ общемъ взглядѣ на прошлое архитектуры русскаго народа и пробудили къ ней интересъ.

Съ того времени сдѣлано многое, и каждый годъ приноситъ все новые и новые вклады въ сокровищницу исторіи русской архитектуры; матеріала накопилось много, и, казалось бы, уже давно насталъ моментъ, когда не составило бы никакого затрудненія изложить исторію русской архитектуры въ разсказъ цѣльномъ, не прерываемомъ недочетами изслѣдованій. Къ сожалѣнію въ дѣйствительности это не такъ:—чѣмъ глубже зарываетесь въ груды имѣющихся матеріаловъ, тѣмъ болѣе приходите къ убѣжденію, что существуетъ еще очень много темныхъ мѣстъ, все еще ожидающихъ научнаго освѣщенія.

Правда, общая схема развитія нашего строительства уже вылилась въ опредѣленную форму, послѣдовательная трансформация какъ конструктивныхъ, такъ и художественныхъ приѣмовъ намѣчена уже Л. В. Далемъ,—мы имѣемъ прекрасно разработанныя отдѣльныя части исторіи русской архитектуры,—ея развитій, но многихъ звеній, которыя связали бы все это въ одну непрерывную цѣпь, у насъ не хватаетъ, и, повидимому, для этого нуженъ еще многолѣтній и упорный трудъ.

Правда, попытка дать сводъ всего сдѣланнаго уже появилась¹⁾, но она-то именно и служитъ яркимъ доказательствомъ непреодолимой до настоящаго времени трудности написать исторію русской архитектуры; знаменателенъ также и тотъ фактъ,

¹⁾ Исторія русской архитектуры. Сочиненіе академика А. М. Павлинова. Москва, 1894 г.

что послѣ перваго опыта прошло болѣе десяти лѣтъ, а никто еще не рискнулъ его повторить¹⁾).

Если невозможно въ настоящій моментъ написать исторію всей русской архитектуры, то намъ кажется, что дать вполне связный очеркъ какой-нибудь изъ отдѣльныхъ ея областей является цѣлью вполне осуществимой, хотя и сопряженной съ большими затрудненіями. Здѣсь приходится столкнуться съ массой почти сырого, пока мало систематизированнаго матеріала—съ отдѣльными монографіями, подробно описывающими тотъ или иной памятникъ, но производящими это часто безъ общей системы, иногда безъ необходимыхъ чертежей или фотографій и рѣдко ставящихъ этотъ памятникъ въ рядъ однородныхъ съ нимъ произведеній архитектуры, въ строго определенное ему хронологіей и извѣстнымъ стилемъ, вѣрнѣе «пошибомъ», мѣсто.

Послѣднее болѣе, чѣмъ о какой-либо другой вѣтви русскаго зодчества, можно сказать о вѣтви насъ интересующей—о Московской архитектурѣ.

Да и что собственно слѣдуетъ подразумѣвать подъ этимъ терминомъ? Вѣдь съ того момента, когда Москва стряхнула съ себя послѣдніе осколки татарскаго ярма, когда, собравъ подъ свою державную руку разрозненныя до того области русской земли, она стала ея центромъ въ полномъ смыслѣ этого слова, когда эпитетъ «московскій» сталъ почти синонимомъ слова «русскій», тогда естественно и архитектура Москвы стала, за немногими лишь исключеніями, архитектурой всей Руси. Само собой разумѣется, что мѣстные пошибы существовали, но проявлялись лишь въ сравнительно незначительныхъ деталяхъ, обусловливавшихся либо особенностями мѣстности и климата, либо настолько укоренившимися традиціями, что даже сама Москва не могла совладать съ ними.

Такимъ образомъ, если первоначальное московское зодчество представляетъ въ общихъ чертахъ продолженіе или возрожденіе строительныхъ пріемовъ предшествовавшихъ Москвѣ культурныхъ центровъ древней Руси, то въ своемъ расцвѣтѣ оно теряетъ областной характеръ и въ XVI и XVII вѣкахъ, поглотивъ стили другихъ областей, становится обще-русскимъ.

---

¹⁾ Въ данномъ случаѣ мы не можемъ принимать во вниманіе труда Новицкаго (Исторія Русскаго Искусства съ древнѣйшихъ временъ. А. Новицкій. Москва. 1903 г.), охватывающаго русское искусство вообще и, слѣдовательно, удѣляющаго архитектурѣ лишь сравнительно небольшое мѣсто. Къ тому же книга Новицкаго является произведеніемъ чисто популярнымъ.

Конечно, въ глухихъ, отдаленныхъ отъ центра углахъ продолжали строить по стародавнимъ завѣтамъ; затерявшіяся среди тундры села съвера не переставали рубить шатровыя церкви, несмотря на запрещеніе Москвы, — они либо не знали о немъ, либо, оберегаемая дальностью разстоянія, просто не боялись ответственности. Но тамъ, куда проникали глаза и уши бдительнаго московскаго правительства, гдѣ жизнь не стояла на мѣстѣ, тамъ всюду сказывалась московская культура и прививала свои вкусы ко всему, не исключая, само собою разумѣется, и зодчества.

Да и могло ли быть иначе? — Москва стремилась къ осуществленію цѣли, интересовавшей не одну какую-нибудь область, ея задачи были задачами всего русскаго народа, который сформировался и съ теченіемъ времени вылился въ одну народность изъ тѣхъ различныхъ въ деталяхъ, но общихъ по духу племень, которыя до татарскаго погрома составляли не русскій народъ, а «Русскую землю».

Постепенное нивелированіе областныхъ особенностей, сознательное исканіе путей движенія впередъ, сознаніе единства народности, — однимъ словомъ общая народная жизнь подъ одной верховной властью неминуемо должна была создать и одну общую для всей страны архитектуру, такъ какъ послѣдняя, какъ въ зеркалѣ, отражаетъ всѣ теченія, возникающія и въ глубинахъ и на поверхности народной жизни.

Если это вѣрно по отношенію ко всей архитектурѣ, то тѣмъ болѣе вѣрно въ отношеніи церковнаго строительства такого народа, какъ русскій; его глубокая, искренняя вѣра, являвшаяся однимъ изъ главныхъ факторовъ его объединенія, нуждалась въ храмахъ, построенныхъ по одному общему приему, отличающихся другъ отъ друга лишь настолько, насколько различны между собою отдѣльныя личности одного и того же народа.

Итакъ, задавшись цѣлью говорить о московскомъ періодѣ древне-русскаго церковнаго зодчества, приходится въ сущности разсматривать исторію церковнаго зодчества всей Руси въ предѣлахъ времени отъ возвышенія Москвы до реформъ Петра Великаго, но при этомъ не затрогивать искусства прежнихъ, мѣстныхъ, центровъ, уже дряхлѣвшаго въ зависимости отъ тѣхъ или другихъ причинъ. Но, какъ указано выше, такой трудъ намъ кажется еще преждевременнымъ и, наконецъ, не входящимъ въ программу, предложенную И. М. А. Обществомъ. Трудъ, который охватилъ бы весь упомянутый выше періодъ, не можетъ вылиться въ форму

очерка, онъ займетъ цѣлые тома, поэтому въ настоящемъ очеркѣ авторъ предлагаетъ лишь изслѣдованіе типичныхъ памятниковъ церковной старины самой Москвы и ея окрестностей, что въ общихъ чертахъ, конечно, дастъ обзоръ всего періода московской архитектуры, но исключитъ необходимость упоминать о тѣхъ памятникахъ, что во множествѣ разбросаны по другимъ городамъ. Къ этому вынуждаетъ не безынтересность послѣднихъ, а то соображеніе, что многочисленность приводимыхъ примѣровъ, разсматриваемыхъ въ силу необходимости лишь поверхностно, только затемняетъ общую картину и, отвлекая вниманіе читателя отъ ея центра къ расползающимся зигзагами краямъ, мѣшаетъ уловить и усвоить общее направленіе и послѣдовательность извѣстной трансформаціи. Намѣченная программа не устраняетъ, конечно, возможности включенія въ описаніе памятниковъ болѣе или менѣе отдаленныхъ отъ Москвы, но не имѣющихъ себѣ подобныхъ въ ближайшихъ окрестностяхъ города или въ немъ самомъ и необходимыхъ, какъ образцы опредѣленныхъ моментовъ развитія интересующей насъ эволюціи.

М. К.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе .	V
Глава I. Деревянное зодчество Московскаго княжества . . .	1
Глава II. Первый періодъ каменнаго церковнаго зодчества Мѣсквы (1272—1461 г.). Успенскій соборъ въ Звенигородѣ . . .	10
Глава III. Аристотель Фіоравенти. Соборы: Успенскій и Благовѣщенскій; церкви: Положенія Ризы П. Богородицы и Чуда Арх. Михаила. Архангельскій соборъ; церкви въ Старомъ Симоновомъ монастырѣ и св. Николая въ Мясникахъ	35
Глава IV. XVI вѣкъ. Начало самобытнаго стилия: церкви въ селахъ Дьяковѣ, Коломенскомъ, Бесѣдахъ и Медвѣдковѣ.	98
Глава V. Покровскій соборъ (Василій Блаженный)	146
Глава VI. Не-шатровыя церкви XVI вѣка. Характеристика церковнаго зодчества XVI вѣка . . .	169
Глава VII. Шатровыя церкви XVII вѣка	191
Глава VIII. Колокольни . . .	221
Глава IX. Не-шатровыя церкви первой половины XVII вѣка	252
Глава X. Церкви расцвѣта самобытнаго искусства.	275
Глава XI. Вторая половина XVII вѣка. Упадокъ самобытнаго зодчества и переходный стиль. Характеристика зодчества XVII вѣка	315
Глава XII. Русскій Барокко	383
Заключеніе	428

Очеркъ исторіи Московскаго періода древне-русскаго церковнаго зодчества

(отъ ~~вещанія~~ ^{вещанія} Москвы до конца первой четверти XVIII вѣка).

ГЛАВА I.

...И приславъ Гюрги и рече: «приди ко мнѣ, брате, въ Москвѣ»¹⁾.

Въ 1147 году суздальскій князь Юрій Владиміровичъ Долгорукій звалъ къ себѣ на Москву въ гости сѣверскаго князя Святослава Ольговича.

Повѣствуя о свиданіи князей лѣтописецъ говоритъ, что Юрій въ честь своего гостя устроилъ «обѣдъ силенъ». Основываясь на этомъ указаніи, И. Забѣлинъ²⁾ предполагаетъ, что въ это время Москва представляла собою княжеское хозяйственное село, которое въ избыткѣ могло доставить всѣ хозяйственныя удобства для княжескаго пиrowанія. Дѣйствительно, наши предки любили устраиваться хозяйственно, а богатые вотчинники простирали обычно заботы о благоустройствѣ своихъ усадебъ настолько далеко, что строили вблизи хоромъ даже церковь. Вѣроятно и князь Юрій не представлялъ исключенія. Поэтому, если Москва въ 1147 году была княжескимъ селомъ, то этотъ годъ можно считать первымъ, подъ которымъ имѣется указаніе о существованіи въ Москвѣ церкви и во всякомъ случаѣ не далекимъ отъ того времени, когда она впервые въ Москвѣ появилась. Само собой разумѣется, что не можетъ быть двухъ мнѣній о томъ, изъ какого матеріала эта церковь была построена. Въ то время въ затерявшемся среди дремучихъ лѣсовъ селѣ, понятно не смѣли и думать о какомъ-либо другомъ храмѣ, кромѣ какъ о деревянномъ; каменное зодчество еще много времени спустя было достояніемъ исключительно городовъ и богатыхъ монастырей, расположенныхъ неподалеку отъ послѣднихъ. Мастеровъ каменнаго дѣла приходилось выписывать изъ чужихъ краевъ, а свои, если и существовали, то ихъ рукъ не могло хватить

¹⁾ П. С. Рус. Лѣтописей, томъ II, стран. 29.

²⁾ И. Забѣлинъ. Исторія города Москвы. 1902 г., стран. 4.

даже и на города. Плотниковъ же, и къ тому же очень искусныхъ, было сколько угодно, а съ матеріаломъ ихъ мастерства, лѣсомъ, приходилось даже вести упорную и тяжелую борьбу, отнимая у него землю подъ распашку пядь за пядью. Эти теоретическія предположенія подтверждаются и лѣтописными свѣдѣніями; изъ нихъ мы узнаемъ, что церковь Рождества Іоанна Предтечи, паходившаяся у Боровицкихъ воротъ, «была прежде деревянная, первая церковь на бору, въ томъ лѣсу и рублена, и была соборная при св. Петрѣ митрополитѣ и дворъ былъ Петра Чудотворца близко тутъ же»¹⁾. В. князь Даниилъ Александровичъ построилъ на Боровицкой горѣ дубовую церковь во имя Спаса Преображенія; этимъ же княземъ была построена первая московская каменная церковь въ Даниловомъ монастырѣ на мѣстѣ старой, повидимому, деревянной церкви, также во имя Спаса. На мѣстѣ построенной въ 1333 году каменной церкви во имя Архангела Михаила стояла деревянная церковь, построенная, повидимому, еще въ княженіе Михаила Ярославовича (Хоробрита)²⁾; Благовѣщенскій соборъ также замѣнилъ собою деревянную церковь³⁾. Наконецъ, лѣтописныя свѣдѣнія о пожарахъ позволяютъ предположить о значительномъ числѣ существовавшихъ тогда деревянныхъ церквей; такъ въ повѣствованіи о пожарѣ Москвы 13-го іюня 1337 года упоминается о 18 сгорѣвшихъ церквахъ.

Итакъ, первая московская церковь, да и многія слѣдующія за нею безспорно были деревянными⁴⁾. Какова же была ихъ архитектура? Объ этомъ можно только догадываться, а положительныхъ данныхъ мы не имѣемъ никакихъ, что

Рис. 1.

объясняется сравнительной недолговѣчностью матеріала, быстрымъ ростомъ Москвы, ея богатствомъ и понятнымъ при послѣднемъ условіи желаніемъ москвичей видѣть свои храмы, отвѣчающими величію города. Все это вмѣстѣ взятое должно было смести съ лица земли образцы деревяннаго церковнаго зодчества Москвы, и въ нашемъ распоряженіи остался лишь тотъ скудный матеріалъ, который мы можемъ извлечь изъ памятниковъ письменности. Однако и эти послѣдніе, относясь къ сравнительно поздней эпохѣ, могутъ

дать лишь образцы для аналогіи и къ тому же большинство изъ нихъ написаны иностранцами; послѣдніе, обращая вполне естественно вниманіе на болѣе выдающееся, тщательно зарисовывали въ свои путевые альбомы преимущественно церкви каменные, церкви же деревянные встрѣчаются у нихъ по большей части лишь на видахъ и планахъ большихъ городовъ, при чемъ довѣрять

¹⁾ Полное Собр. Лѣтописей. VIII. 149. Продол. Нестора. М. 1784, стран. 259,

²⁾ Забѣлицъ. Исторія города Москвы, стран. 80.

³⁾ Карамзинъ И. Г. Р. Томъ II, прим. 301.

⁴⁾ Первая каменная церковь въ Москвѣ построена въ 1272 году.

этимъ изображеніямъ можно только до извѣстной степени. Такъ, напримѣръ, у Адама Олеарія¹⁾ по всему плану Москвы разсѣяны деревянныя церкви, которыя можно разбить на три группы (рис. № 1). Хотя каждая изъ нихъ и отличается отъ двухъ другихъ размѣщеніемъ главныхъ массъ церкви, но все онѣ имѣютъ одинаковыя, очень оригинальныя главы. Очевидно, что художникъ, исполнявшій гравюру Москвы съ птичьяго полета по простому плану, имѣвшемуся у Олеарія, воспользовался другимъ наброскомъ, а именно тѣмъ, на которомъ въ довольно большомъ масштабѣ видна церковь подъ Нарвою²⁾, увѣнчанная такою же главою, въ натурѣ невозможною. Вѣроятно, и этотъ набросокъ (рис. № 2) былъ сдѣланъ Олеаріемъ не съ натуры, а по памяти, поэтому не понятая и плохо удержанная въ памяти глава церкви получила на гравюрѣ такую, на первый взглядъ, ни съ чѣмъ несообразную форму. Но если сравнить эту главу съ еще сохранившимися деревянными церквами нашего сѣвера, то, при нѣкоторой натяжкѣ ее можно признать за восьмигранный, рубленый и ушпиряющійся для образованія карниза верхъ церкви, покрытый высокимъ шатромъ. Когда же мы примемъ во вниманіе то количество луковичныхъ главъ, которое Олеарій видѣлъ на каменныхъ московскихъ церквахъ, то станетъ вполне понятнымъ его желаніе имѣть ихъ нарисованными и на деревянныхъ храмахъ Москвы; онъ это и сдѣлалъ, для чего воспользовался переплаченнымъ по собственному усмотрѣнію шатромъ надъ деревяннымъ восьмерикомъ Нарвской церкви. Это предположеніе становится еще болѣе правдоподобнымъ, если замѣтить, что на изображеніяхъ другихъ городов³⁾ и мѣстечекъ, нарисованныхъ, повидимому, съ натуры, такихъ курьезныхъ главъ не встрѣчается; напримѣръ на церквахъ Лавы⁴⁾, Астрахани⁵⁾ и Торокѣ⁶⁾ или возвышаются шатры, увѣнчанные луковичными главками, или послѣднія постав-

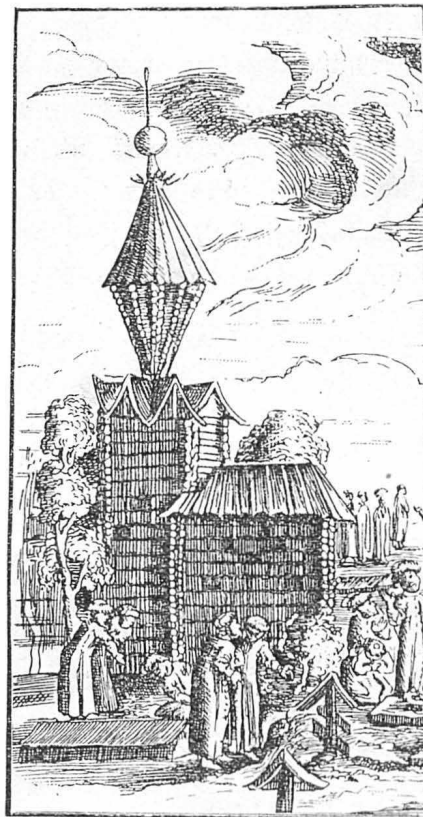

Рис. 2.

¹⁾ Адамъ Олеарій. Описаніе путешествія въ Московію... Введеніе, примѣчаніе, переводъ и указатель А. М. Ловягина. Изд. А. С. Суворина. 1906 г. С.-Пб. Къ стр. 152.

²⁾ Ibid., стр. 8.

³⁾ За исключеніемъ Нижняго Новгорода. Смотри Ibid., стр. 356.

⁴⁾ Ibid., стр. 15.

⁵⁾ Ibid., стр. 360.

⁶⁾ Ibid., стр. 424.

лены на двухскатныя крыши, но какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ основаніемъ имъ служатъ правильныя шейки, и форма ихъ нисколько не искажена.

На планѣ Москвы и на ея общемъ видѣ, находящихся въ описаніи путешествія посольства Мейерберга¹⁾, нельзя ни одной церкви изъ всей массы нарисованныхъ съ увѣренностью признать за деревянную; правда, на общемъ видѣ двѣ церкви, одна шатровая²⁾ и другая съ тремя луковичными главами³⁾, имѣють горизонтально заштрихованныя нижнія части; штриховка эта, быть можетъ, изображаетъ вѣщи срубовъ, но формы церквей могутъ быть отнесены какъ къ деревянной, такъ и къ каменной архитектурѣ. Зато на пространствѣ 155 верстъ, то-есть на пути отъ Твери до Москвы, Мейербергъ зарисовалъ нѣсколько селъ и мѣстечекъ, среди пзбъ которыхъ возвышалась безспорно деревянныя церкви. Въ селѣ на рѣкѣ Шошѣ, въ Клину и въ Чашниковѣ стояли шатровыя церкви, нижнія части которыхъ представляли собою группы высокихъ прямоугольныхъ въ планѣ срубовъ, поставленныхъ одинъ за другимъ по направленію западь-востокъ. Особенно интересна церковь въ селѣ на рѣкѣ Шошѣ (рис. № 3): она

Рис. 3.

Рис. 4.

была на подклѣтѣ; отъ крытаго невысокимъ шатромъ крыльца вела къ трапезѣ довольно крутая лѣстница; надъ трапезой возвышалась не особенно высокая колокольня съ шатромъ и луковичной главкой, а надъ самой церковью, болѣе высокой чѣмъ трапеза и алтарь — шатровый верхъ, также увѣчанный луковичной главой. Въ селахъ Спасъ-Заулки, Черкизовѣ и въ Никольскомъ существовали

¹⁾ Альбомъ Мейерберга. Виды и бытовыя картины Россіи XVII вѣка 1661—2 г. Изданіе А. С. Суворина 1903 г. Листы 34, 35, 36 и 46.

²⁾ Подъ лѣвой крайней башней каменныхъ стѣнъ города.

³⁾ Подъ ц. Василія Блаженнаго, внѣ каменныхъ стѣнъ города.